

Группа людей стояла за пределами двора временного отделения, странно наблюдая за группой взрослых и детей, слушающих урок.

Что за ситуация? Когда это в колледже Кангюэ были трехлетние дети?

Просто есть трехлетние дети, но есть и те, кто еще не практиковался.

Кстати, как в нем появилась Жемчужина?

Разве Минчжу не одна из красавиц Ужанского филиала?

Что толку слушать эти курсы детской литературы?

Каково положение этого временного филиала?

В это время многие люди, записавшиеся в школу временного филиала, чувствуют себя немного странно.

Неужели они собираются проводить занятия в таких местах?

"Черт, мне уже за двадцать, и теперь я нахожусь в классе с трехлетним ребенком? Я не могу позволить себе потерять лицо. Я лучше уйду как можно скорее! "

"Я собираюсь уволиться. НИМА идет в класс. Это шутка!"

...

некоторое время многие записавшиеся отступали один за другим.

Что касается тех, кого заставили записаться на пять лучших факультетов, на их лицах застыла презрительная улыбка.

Заставить их прийти в это место на занятия?

Увидев фигуру Чжао Мэнгуо во временном отделении, мы подумали, почему Чжао Батянь заставил их прийти на занятия.

Неужели только для того, чтобы польстить внучке, они заставляют так много людей выбирать?

Это действительно подло!

К счастью, еще есть шанс уйти. Иначе я пойду домой и расскажу своей семье об этой ситуации, так что все придут в колледж Кангюэ, чтобы устроить неприятности.

Поскольку Чжао Батянь разрешил им уйти, все они с весельем наблюдали за уроком Тан Шиюня.

По сравнению с безразличием всех людей, лица Цзян Сяобая и Лунцзяня полны выражения.

Они могут себе представить, что, решив поступить во временное отделение, они никогда не смогут поднять голову в колледже Кангюэ.

Но приказ отца они не осмелились выслушать, их сердца могут только сожалеть.

"

Сяобай, учитель Саби такой забавный, что делает так много выкрутасов". сказал одноклассник Цзян Сяобая Ван Тао.

Ван Тао также является гением Ужаньского филиала, или пятым гением Ужаньского филиала. Он и Цзян Сяобай - хорошие братья.

Услышав слова Ван Тао, лицо Цзян Сяобэя стало еще более уродливым, чем от слез. Он не мог произнести ни слова.

Ненормальность Цзян Сяобэя наконец-то заметил Ван Тао.

"Сяобай, что с тобой не так? Более того, почему твое лицо такое красное и опухшее?" - спросил Ван Тао.

Цзян Сяобай в ужасе ответил: "Потому что я должен преподавать у учителя Саби!".

"Ты с ума сошел?" удивленно сказал Ван Тао, - "Разве ты сейчас ничего не видишь? Все думают об отступлении. Ты идешь на занятия? Что случилось?"

"Это не я сошел с ума, это мой отец сошел с ума!" Цзян Сяобай указал на свое лицо и спросил, "Ты видишь мое лицо? Мой... папа звонил. Он сказал мне, что есть временный филиал, попросил меня записаться и избил меня. Ты хочешь, чтобы я послушал отца? Смею ли я не слушать?"

Хотя его лицо было избито им самим, именно из-за отца он постоянно винил его.

Ван Тао был ошеломлен и не понимал, в чем дело.

Есть ли у вас отец, который так поступает со своим сыном?

На публичном обсуждении двухчасовой ежедневный курс Тан Шиюня был закончен, после чего эмоциональный барьер был снят.

Чжао Батянь подошел и сказал с сильной улыбкой: "Лекция господина Тана очень хорошая, вдохновляет глухих и просвещает... Просвещающая!"

Он выдавил из себя улыбку так смущенно, что не знал, что сказать.

"Вы так много людей вокруг шумите, мешаете нам, что мы не можем попасть на занятия. Чтобы избежать подобной ситуации, в будущем я разделю границы временного филиала больницы, и другим людям не будет позволено входить во временный филиал".

"Сегодня я хочу посмотреть, где вы находитесь. Что касается будущего, вы можете быть уверены, что никто не придет в ваш временный филиал".

"Это хорошо!" - кивнул он.

День Чжао Чжао быстро сказал: "учитель, я уже давно сказал, что последнее слово за временным филиалом. Кроме того, все люди, которые записались в больницу временного отделения, уже пришли. Вы хотите немедленно принять меры?"

"Не надо никаких приготовлений. Пусть все придут, чтобы я мог объявить правила". сказал Лет Амуру.

Чжао Батянь тут же крикнул: "Все претенденты, немедленно войдите во временное отделение!"

"Минуточку!" Начальник отделения алхимии быстро встал и сказал: "Дин, ты вчера сказал, что позволяешь им выбирать свободно."

"Дин, я не буду вступать во временное отделение!" Тут же кто-то произнес.

"Я тоже не буду присоединяться!"

.....На мгновение раздалось множество голосов, отчего лицо Чжао Батяня почернело.

Эти неблагодарные мальчишки, почему вы не отличаете хорошее от плохого?

Неужели я причиню вам вред?

Но он не мог сказать.

"Дин, я... I... Присоединяйся к временному отделению!" Слабо произнес голос.

Этот голос в многочисленной оппозиции, для Чжао Батяня, особенно приятен.

Чжао Батянь вспыхнул, встал перед хозяином голоса и громко спросил: "Цзян Сяобай, что ты говоришь? Говорите

"Я присоединяюсь к временному отделению!" Цзян Сяобай склонил голову. После этого он двинулся во двор временного отделения, словно на место казни.

"Цзян Сяобай присоединился к временному отделению. Есть ли еще кто-нибудь?" спросил Чжао Батянь.

Наконец-то нашелся один.

"Неужели Сяобай сошел с ума?" воскликнули люди из военного отделения: "Что с ним такое? Неужели это временное отделение не понятно с первого взгляда? "

Однако возникла более шокирующая ситуация.

Меч Дракона из военного отделения печально посмотрел на своих одноклассников. Он также медленно пошел в сторону временного отделения.

Меч Дракона занимает второе место в военной ветви, что производит большую сенсацию.

Вэй Тянькай, командир военного отделения, торопливо остановил меч дракона и настороженно сказал: "Что ты делаешь с мечом дракона? Знаешь ли ты, что означает твой выбор?

Ты обещал мне уволиться сегодня. Что случилось? "

Лонг Цзянь с грустным лицом сказал: "Спасибо за ваше преподавание, господин Вэй. У меня будет урок в школе временного филиала".

Глядя на выражение драконьего меча, Вэй Тянь Китон сердито сказал: "Это слишком много для вас, учитель? Что вы собираетесь делать, угрожая моим ученикам присоединиться к вашей временной филиальной школе? "

"Я никому не угрожала", - сказала она! А те, кто записался, приходите, я объявлю свои правила позже. "

Перл поспешно ответила: "Дядя, мне не нужно записываться?".

Амур улыбнулся: "Конечно!"

Хотя он так и сказал, Минчжу все равно побежала к учителю Ужанского филиала, сказав, что ее отделили от отделения боевых искусств.

"В последние четверть часа, если ты не поступишь, то сдашь". Амура повысила голос и сказала.

"Притворяйся!" Многие учителя говорили. "Посмотрим, сколько людей ты сможешь набрать!".

В конце времени, когда ласковое объявление уже подходило к концу, Ван Тао Ран пришел во временное отделение.

Цинь Хаомин, президент Ву Чжань Фен, был шокирован. Он схватил Ван Тао и спросил: "Что тебе нужно?".

Ван Тао торжественно произнес: "учитель, мне невыносимо видеть, как мой хороший брат Цзян Сяобай попал в такую ситуацию, я постараюсь найти способ вернуть его, иначе это будет бесполезно".

Цинь Хаомин был вне себя от радости. Он быстро кивнул головой и сказал: "Ты прав. Поторопись убедить его вернуться. Это дорога без возврата".

Ван Тао тоже вошел, после чего во временное отделение вошло в общей сложности 27 человек.

Линь Дуоцин, наконец, объявил об окончании. Несколько преподавателей филиала Вужань и военной академии обиделись на Линь Дуоцину и удержали Лунцзяня. Потому что их два филиала понесли самые большие потери и потеряли несколько хороших саженцев подряд.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2520224>